

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

«ПРОИЗВОДСТВО» УМНЫХ ЛЮДЕЙ СТАНОВИТСЯ ГЛАВНЫМ ЛОЗУНГОМ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ.

В статье Сергея Лисовского "От дикого капитализма к экологическому социализму" («Геополитика» от 25 марта) ставится вопрос: какая идеология нам нужна? И автор сразу дает отрицательный ответ: "Явно не капиталистическая. Капитализм ведет в тупик"... Выходит – социализм. Но какой? Какой бы ни был, но три условия, говорит он, для него должны быть обязательны: патриотизм, социальная справедливость, экология.

Первое: "Патриотизм – это знание истории своей Родины, принятие ее такой, какая она есть, любовь к русской культуре и языку". Почти пушкинское определение. У Пушкина: "Клянусь честью, что ни за что не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал". У Пушкина шире патриотизм, слово "отечество", а не "русского". Русь Пушкина шире: "Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, / И назовет меня всяк сущий в ней язык, / И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой / Тунгуз, и друг степей калмык..." Русь Пушкина ближе к той, что была, и не стоит ее сужать до этнической. И патриотизм тогда, особенно советский, был шире этнического.

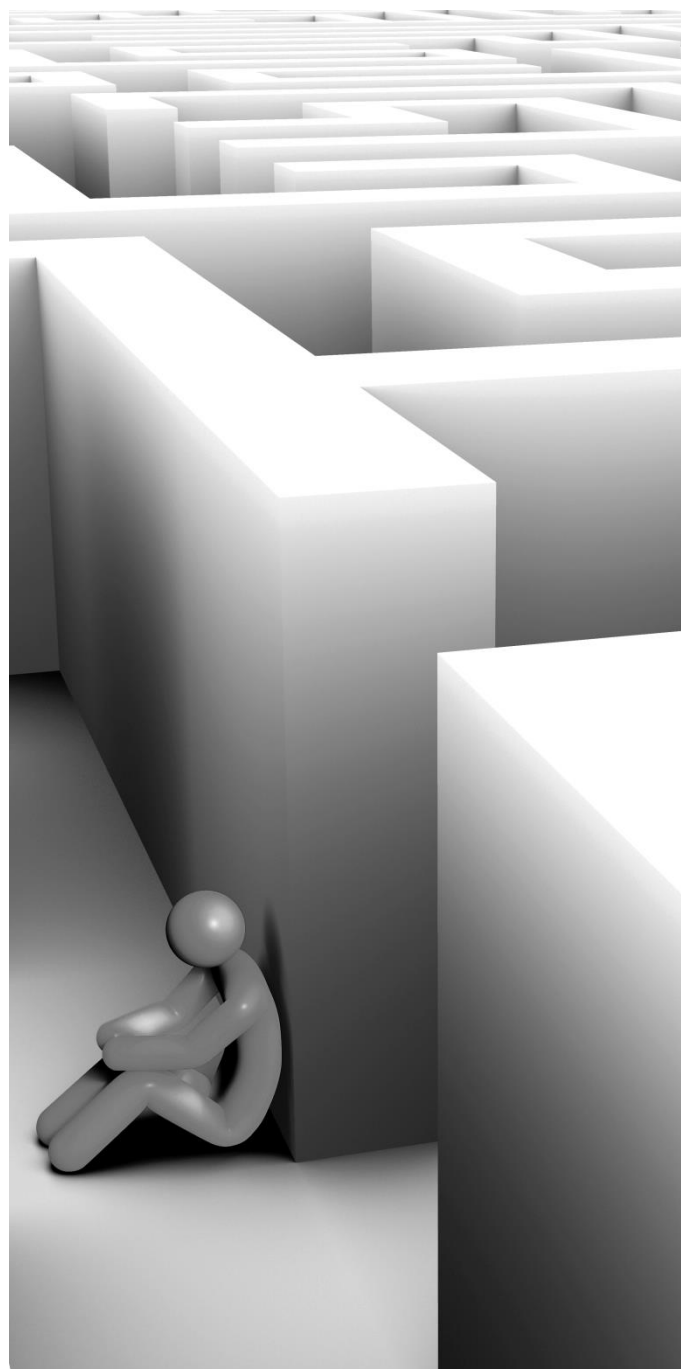
Второе: «Социальная справедливость – это знание о вековой борьбе трудового народа за свои права и желание лучшего общественного устройства». Позволю себе прокомментировать это условие.

Трудовой народ, о котором говорит автор, понимает справедливость так: взял – отдай. Сколько взял, столько отдай. Две противоположные операции должны сохраняться в единстве. Справедливость выражается законом сохранения единства двух противоположностей. В физике этот главный закон сохранения открыл Ломоносов: при взаимодействии двух тел, сколько вещества отнимется у одного тела, столько присоединится к другому.

Разве обращение к Ломоносову не воспитывает патриотизм: Ломоносов учился в Европе и открыл важнейший закон, которого там не знали. Переумнил Европу. Пришел, увидел, победил. Его закон сущая часть основного закона диалектики – закон единства противоположностей. На нем основана диалектика – научный метод, на котором было построено советское общество, социализм, государство. После XX съезда был забыт и изгнан из жизни общества.

Как видим, закон сохранения это закон равенства. Наш народ стремится к равенству от неравенства, на Западе наоборот. Неравенство приводит к революции, которая восстанавливает равенство, так или иначе. Великая французская революция установила справедливость даже среди чисел математики. Уравняла все дроби, переведя их в десятичные.

Это было справедливо согласно лозунгу революции – все равны перед законом. Арифметика стала доступной массам (что значит расширения прав народа), расширилась область приложения науки.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ (ПОЛЕМИКА)

#02 - 2013 / ГЕОПОЛИТИКА

Французская математика продолжила уравнивание: привела все свои переменные величины к одной: синусу (косинусу). Все переменные стали равны перед законом (Фурье), математика расширила свои возможности. Расширение прав, возможностей – это свобода. Так осуществлялась справедливость под лозунгом гуманизма, прав человека – "свобода, равенство и братство". А справедливость Октябрьской революции? Соединение в единство власти сверху и власти снизу – Советская власть. Тот же закон сохранения единства, закон справедливости.

И вот сохраняли, сохраняли, и, наконец, упустили единство двух властей сверху и снизу, не сохранили. И теперь решаем, как восстановить утраченное единство. Вот в чем смысл равенства. Равенство нужно и само по себе и для того, чтобы от него перейти к новому неравенству, при котором человек проявит и разовьет свои индивидуальные способности. Поэтому, одновременно будет расти обособление людей, а это противоречие их единству. Нужен снова общий принцип для их единения, как общий знаменатель для дробей. Новое равенство, от него к новому неравенству другого уровня, а от него к новому равенству и так дальше. Такова диалектика. Таков рост человека и общества.

Наш народ помнит свои права и желания – прав Лисовский. Он никогда не согласится быть рабом. Это неравенство – несправедливость для него. Будет страдать, но стремление освободиться у него живет всегда. Чем больше несправедливость, тем больше это стремление освободиться. Это такой же закон сохранения желания и возможности, как тот, что сформулировал Ломоносов в физике, но с нравственной стороны.

Толстой беседовал в Ясной Поляне с английским журналистом и согласился, что английские холопы живут лучше наших, имеют больше прав. Но заметил, что английские холопы признают свое холопство, как законное, справедливое, а наши никогда не признают свое холопство законным и справедливым. Справедливость одна у них, другая у нас.

Третье обязательное условие социализма по-Лисовскому: экология. "Это знание обо всей биосфере нашей планеты, любовь к природе", – определяет Лисовский. Она больна. Ее болезнь – это болезнь всей современной цивилизации. Закон сохранения: сколько взял у природы, столько отдал ей. Когда-то мы стремились выполнять его и, как могли, выполняли. Вырубку лесов регулировали посадками, сохраняли почву севооборотами, создавали лесозащитные насаждения, создавали заповедники. Все это защищалось государством. Новая эпоха началась с целины, когда свои же земли осваивали, как завоеватели, варварски, будто пришельцы другого государства.

Источник экологической болезни – нарушение закона сохранения единства человека и природы. Это же нарушение закона диалектики, от которого отказались после XX съезда и стали односторонне только "брать", после меня хоть потоп. А это переход к обществу потребления. Нарушили закон диалектики. Отказавшись от диалектики, ничего другого не остается. Только путь в капитализм.

Научно-техническая цивилизация, точное естествознание привело к катастрофическому положению в экологии. Вспомним: то, что сейчас мы видим, началось не так давно.

В XVII веке родилось научное естествознание, новый подход к природе, который открыто высказал его основной

идеолог Френсис Бэкон: "Естествоиспытатель должен допрашивать природу". Наблюдение – как метод знали и древние греки, но опыт, как допрос природы, перенесенный с допроса пленных врагов – этого древние не применяли. Вырывать показания под пыткой у людей и, тоже под пыткой, вырывать законы у природы – это было новым методом нового общества. Так капитализм начинал. Можно ли доверять таким законам, ведь человек под пыткой может сказать все что угодно. А природа разве не так? Но природа может дать правдивые "показания" и без пытки. Когда она это делает? Когда опыту можно доверять?

Имея такой метод, первые исследователи природы добились внушительных успехов, после средневекового застоя.

Вот знаменитый опыт Ньютона разложения света на семь цветов, когда свет пропускается через призму. Этот опыт – допрос света призмой, вызвал резкую реакцию против такого опыта. Категорически не признавали его Гете, Гегель. Гегель привел пример: если скульптуру Аполлона Бельведерского бить молотом, она разлетится на куски глины. По Ньютону выходит, что Аполлон Бельведерский состоит из глины. Хорош метод?

Кто прав Ньютон или его оппоненты?

Нужен критерий. Выше мы привели его. Это закон сохранения целого, единства в отношении человека и природы: разделяй, разрушай до такого предела, когда сможешь восстановить. Прямая и обратная связь в единстве, диалектическая связь. Детей учат разбирать игрушку до тех пор, пока сможешь собрать ее. Критикуешь – давай предложения, как исправить. Кричишь – долой, а чем заменишь.

Ньютон разделил свет на части призмой, а обратно снова соединить в белый цвет можно? Ньютон это сделал то же призмой. Критерий, закон сохранения, соблюден, природа не пострадала. Больше того, она и сама делает такое разделение. Посмотрите на радугу. Опыт Ньютона, поэтому экологически оправдан, чист. Также и вся его оптика, получаемая этим методом. Она принята в университетах.

Гете был против самого метода разделения, особенно в живой природе. Критиковал: "Чтобы живое изучить, его сначала убивают, потом на части нарезают, но связи жизненной – увы, так не открыть". Критиковал, но и предлагал свою теорию цветов. По Гете, они получаются не разделением белого цвета, а, наоборот, соединением, синтезом белого цвета с его противоположным – темной. Эта мысль известна из древних времен, Гете взялся ее разработать и продолжить. У него получалось, что белый цвет, встречая неоднородности среды, искривляется (преломляется), отчего переходит от белого к темному, в различной степени их сочетания. Разному преломлению соответствует разный цвет. Искривление выступает – как болезнь. Белый цвет заболевает и становится цветным.

Гете не смог разработать свою теорию синтеза так хорошо, как Ньютон свою теорию анализа, разделения света. Трудно дается европейцам соединение, объединение. Не их это дело. Им привычно разделение, "разделяй и властвуй" – это для них, а "соединяй и властвуй" – это не их правило. Но считать теорию цветов Гете ложной, как делают большинство физиков, нельзя. Его мысль – принимать природу целой, неделимой, такой, какая она есть, не вмешиваться в ее устройство, пока не узнаешь его – эта мысль плодотворна, должна быть сохранена, вновь зазвучать в наше время грязной экологии.

Один из создателей современной физики Гейзенберг считал, что учения Ньютона и Гете возможно дополняют одно другое. Он говорит: "Развитие физики в XX веке показало неудовлетворительность подобного разрыва двух частей действительности..."

Это развитие убеждает нас в том, что борьба Гете против физической теории цветов должна быть в настоящее время продолжена на более широком фронте". Гейзенберг за сохранение чувственного восприятия в науке, соединение субъективного и объективного в учении Гете.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ (ПОЛЕМИКА)

Чувства должны войти в точную науку – вспомним эту мысль. Еретическую. Можно ли это? А как?

Дело идет о синтезе двух противоположных точек зрения. Так что формальная логика Аристотеля на вопрос: кто прав, а кто не прав, в этом случае ответить не сможет. Ее правило выбора, правило разделения "быть или не быть", закон исключенного третьего в этом случае дает отказ. Именно это третье, что им исключается как раз и выполняется. Прав Ньютон и его последователи, правы Гете и Гегель и их последователи. В данном примере победил Ньютон. В одном положении на первый план выдвигается один взгляд, в другом – противоположный. В одном – разделяй и властвуй, в другом – соединяй и властвуй. Мы на примере Французской революции видели, что на первых порах лозунг "права человека" был большим достижением европейского гуманизма. Но потом, особенно сейчас, без оппозиции, без синтеза, единения, стал тормозом и разрушителем его.

Мы отстаивали экологическую чистоту метода Ньютона разделения света, его оптику с помощью критерия – закона сохранения единства противоположностей. Расщепление сопровождалось обращением, синтезом. Но дальнейшее развитие физики, следуя по пути Ньютона, не выдерживает критерия экологической чистоты. Прежде всего – это атомная физика, физика элементарных частиц. Проникают в глубь атома, ядра. Делят, делят, делят. Как делят? Какая там призма Ньютона, молот Гегеля. Теперь это ускоритель – громадный прибор как завод. В нем разгоняют частицы ядра атома до скоростей близких к скорости света, и ударяют друг о друга. От такого удара получаются осколки самой непредсказуемой природы, с невероятными свойствами.

До такой чудовищной степени доведен метод допроса природы Бэкона. О возврате к началу, к целому, откуда началось разделение, "избиение", о синтезе, не говорят и даже не вспоминают. Состоит ли материя из таких частиц, какие получаются от таких репрессий, пыток? Состоит из таких уродов – лучше сказать? Закон сохранения целого отброшен напрочь. Какие же это части природы? Большой природы, искалеченной – да. Ради чего это делается? Престижа, научных званий, наград, премий. Как поверить законам природы, которые получаются таким жестоким методом. Правосудие запрещает пытки над людьми, жестокое обращение с животными. А пытки над природой? Электронный микроскоп изучает сегодня живую клетку, убивает ее и вокруг все живое, с его помощью изучают не живое, а то, что от него осталось: осколки, глину от Аполлона Бельведерского. Прав Гете.

Разрушение без восстановления: анализ без синтеза, дедукция без индукции – путь к гибели. Живем, пока тратим, тратим, пока есть чем платить. Когда платить станет нечем, – смерть от истощения. Все растрачено и не восстановлено. Нет синтеза. К.А.Тимирязев говорил, что химическое разложение в биологии принесло большие плоды, но не может ли возникнуть рядом с этим биология синтетическая. Тимирязев в то время говорил спокойно, было еще время, а что делать нам, когда химическое разложение, как и физическое, давно перешагнуло порог разумности, здоровой экологии?

Такой диагноз поставлен – без синтеза жить нельзя. Без закона сохранения единства деления и соединения. Этот закон есть тормоз разрушающего разделения. Тормоз для индивидуализма, конкуренции, "разделяй и властвуй", "прав человека". Тормоз этот – синтез, "соединяй и властвуй".

Критикуй - пока можешь исправить. Применяю это правило к себе. Так, введение синтеза.

Синтез – это единство. Единство противоположных сторон - диалектика. Перейти к синтезу – перейти к диалектике во всех областях человеческой деятельности и в отношении человека и природы, в экологии – такая ставится цель.

Перейти к закону сохранения единства двух противоположностей, продолжая путь, открытый Ломоносовым в физике, химии его законом сохранения и Лобачевским в геометрии, утверждавшим, что верна и геометрия Евклида и, открытая им противоположная геометрия, и обе они находятся в единстве, в синтезе.

Синтезу противостоит анализ, разделение, закон исключенного третьего (ЗИТ). Чтобы из двух вещей выбрать одну надо, чтобы они были различны: одно больше, другое меньше, сильнее, слабей, быстрее, медленнее, – тогда применяется ЗИТ. Если дано третье: и то и то, не то не то, возникает неопределенность, ничья, ЗИТ не применим. Но эта неприменимость его и есть препятствие индивидуализму, конкуренции. Выходит – победил и тот и другой, говорят – победила дружба.

Но, чтобы этого не допустить, индивидуализм применяет к ничьей новое дробление на части, даже вопреки природе конкретного дела применяют и в этом случае ЗИТ. Вводят сотые доли секунды, фотофиниш, назначают штрафы, доходят даже до жребия, бросают монету. Должен быть один победитель, во что бы то ни стало. Но это – разрушение солидарности, товарищества, дружбы, справедливости. В нашем понимании справедливости, а не в противоположном понимании, в понимании индивидуализма.

От такого непомерного деления, выбора, растет рознь, злость, ненависть Дружба и любовь в нашем обществе до 56 года проявлялись в виде солидарности и товарищества между людьми. Вспомните: победители держали себя скромно, отдавая главную долю победы товарищам, коллективу – это было нравственной нормой, сохранения братского единства между людьми.

Быть первым, во что бы ни стало – это образ мысли и жизни Европейской цивилизации. Фанаты-болельщики выросли на этой мысли – "победить любой ценой", мысли крайнего индивидуализма, признания только своего Я, неприятие другого даже в мыслях. Закон стаи, а не коллектива, основа его – конкуренция, когда люди звереют. В армии дедовщина – та же основа. Грязная нравственная экология. При социализме ничья признавалась и ценилась не ниже индивидуальной победы, даже выше, например, когда победитель переходил из передового в отстающий коллектив, бригаду, чтобы сделать его передовым. Сравнивал себя этим поступком с проигравшим, признавая ничью, равенство с ним. Понимали, что, в конце концов, должен победить не он один, а коллектив, дружба, а тогда и он победит, но в новом высшем качестве, преодолев свой индивидуализм.

Так было до XX съезда. На нем с самой высокой трибуны было объявлено: карьерист в партии – это не мерзавец, это тоже хорошо. Началась болезнь самая опасная – нравственная. Падение коллективизма и рост индивидуализма, нарушения их равновесия, нарушения закона сохранения их единства. Человек ею заболел и заразил природу. Грязный человек и природу сделает грязной.

А.С. Макаренко в своей колонии трудового воспитания провел опыт. Один раз он вместо коллективного метода в одном отряде во время работы допустил конкуренцию. И увидел, как участники эксперимента стали на его глазах "звереть". Он сразу же прекратил опыт.

Становится ясно: метод лечения большой экологии – это переход на логику, содержащую третий знак, ничью. Это значит включить в логику чувство: дружбу, любовь. Перейти на живую логику. Двустороннюю логику. В ней понимают не только умом, а умом и чувством. А как же теперь выбирать без ЗИТ? Теперь и Да и Нет, и то и то правильны. Хорошее или плохое яблоко на дереве? Подожди когда поспеет, сейчас оно зеленое. Созреет, тогда применим ЗИТ. Это живая логика, ЗИТ сразу не задается. Подрастет, созреет и станет хорошим или плохим. Тогда выбирай, применяй ЗИТ. Иначе, применяя ЗИТ сначала, наломаешь дров, испортишь яблоки, и выбросишь.

Природа требует другой логики, а не одной только "быть или не быть". У нее свой характер, свое пространство и свое время. Биологическое. Живое. Биосфера. Следовательно, человек и природа – это две правды, две власти, а не одна – та, что у человека. В полосе их соприкосновения действуют обе правды. В ней нужно найти компромисс, выработать синтез-правду, знать, что можно делать в полосе, а что нельзя в ней делать. Эта полоса – область третьего знака расширенной логики. Мы знаем, как трудно достигается согласие в полосе. Ведь и

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ (ПОЛЕМИКА)

самую полосу приходится расширять, ссужать, изгибать при согласовании позиций. Начальный размер ее определяется одной задачей, которую нужно решить человеку. Потом она согласуется с учетом второй стороны, природой.

Каким методом? Методом проб и ошибок. Почему? Посмотрите на спортивное соревнование – метод проб и ошибок в действии. А жизнь? На любом уровне. Метод проб и ошибок в действии. Так что здесь нового? Это старый метод? Продолжение старого. Теперь это новый, расширенный метод, обновленный. К прежнему методу, основанному на Да, Нет, третьего не дано, включаем третье, как новую реальность (Зиновьев), у нас это Ничья, или братская склейка. Раньше мы не согласились бы на ничью с природой в конкретной задаче, продолжали бы деление на части, теперь сохраняем целостность, делить не станем.

Вот как будет работать экологический постулат – любовь к природе. Любовь действительная, ибо сам инструмент, с помощью которого человек обращается с природой при соприкосновении с ней, сам метод взаимоотношения с ней, сама логика его содержит дружбу и любовь. Содержит в третьем знаке новой логики. Это и есть экологически чистый метод. Человек, имеющий чистый метод сам становится чистым. А чистый человек и природу сделает чистой (Достоевский). Так установит человек дружбу и любовь с природой.

Для нас важно было ввести синтез в старый метод проб и ошибок, включить его в логическую систему третьего знака, то есть внедрить в него диалектику. Тем самым заработает закон сохранения единства человек-природа, экологический закон. Так переводится неравное в равное с помощью полосы, названной "ничья". Неравным управляет ЗИТ, равным – Ничья.

Человек живет двумя правдами: реальной и идеальной. Разрыв между ними сейчас достиг критического уровня. Две правды, два идеала. Стремление к абсолютной точности, строгости, неограниченное приближение к нему – это один идеал. Ее представляет формальная логика, на ней основан формально-логический метод, современная математика. Суть его в неограниченном использовании закона исключенного третьего, инструмента неограниченного разделения и исключения противоречия, когда выполняются и Да и Нет, оба противоположных утверждения – это недопустимо для формалиста. Следовательно, формальная логика исключает противоречия, поэтому и главный закон диалектики единства противоположностей.

Диалектика же не исключает главный закон формалистов ЗИТ, но ограничивает его действие, ставит его на место: вначале производится процесс расширения возможности, области для выбора, без ЗИТ, а затем уже производят выбор с помощью ЗИТ, как мы выбирали хорошее яблоко. Итак, ЗИТ – исключает третье, но в третьем – вся диалектика.

Ну а второй идеал? Это стремление к близости с природой, к отождествлению с ней.

Раз признаются две правды, два идеала, должен быть и их синтез. Третья правда. Чем ближе к точности, строгости, к первому идеалу, тем дальше уходим от реального, от жизни, от второго идеала – реала. Извините за название.

Эйнштейн с иронией сказал: "Когда математика истинна, она не верна, а когда она верна, она не истинна. Как видим, он признает две правды: точную (истинность), реальную (верность). Синтез обозначает единство, равновесие двух правд, двух идеалов. Один идеал – культ логики, второй – культ природы. Синтез – это и то и то, и не то и не то – отказ от культа первого и второго, отказ от культов. Притом синтез должен учитывать индивидуальные особенности, потребности конкретные той или иной задачи, конкретного человека, то есть иметь разные уровни реальности и идеальности, конкретности и точности. Большая точность, чем та, что нужна в конкретном случае, будет мешать решению данной задачи, засоряя ее ненужными деталями, следовательно, реально она не является точной.

Далее. Для измерения реальных величин в математике применяются приближенные числа, а не точные. В синтезе реальных и идеальных чисел приближенные числа должны стать точными для реала, а точные – приближенными для него. Это так, если признать существование двух точностей. При этом у синтез-точности будут разные уровни точности, как у приближенных разные точности приближения. Свойства приближенных чисел становятся свойствами точных чисел и наоборот. Так и должно быть в синтезе. Так получаются двусторонние числа точно-приближенные, да еще и многоуровневой природы. Вот они числа третьего знака, числа "ничьи", новая реальность по Зиновьеву. "Ничья" получилась между точным и приближенным числом. Эти числа следует считать экологически чистыми числами. Они и реальные и идеальные в единстве, синтезе, и закон экологии сохранения равновесия, единства противоположностей, выполняется. Так очищают природу, начинают с себя, с чисел. Ведь числа придумал человек.

Мне скажут: уровни точности разные 0,1; 0,01; 0,001... Это те же приближенные значения, и уровень 0,001 точнее уровня 0,01, как и было. Нет – это не так. Теперь так: уровень 0,001 ближе к первой точности – формальной, но дальше от второй точности – реальной, и нужно выбрать третью точность, оптимальную, индивидуальную, синтез-точность. Она создается, получается в самом процессе создания, а не задается в готовом виде. Теперь есть два идеала, из которых создается третий, а не один идеал, к которому подгоняются люди и природа. Примеры смотри ниже.

Итак, чем ближе к идеалу, тем дальше от реала, и наоборот. Нам нужно дойти до их совпадения. Мы теперь понимаем, что это не совпадение в одной точке. Такого совпадения добиться можно в редком случае. Теперь это соединение есть синтез, ничья между идеалом и реалом, тождество, единство в братстве. Он объединяет индивидуалиста и коллективиста в третье состояние – индивидуалист-коллективист. Ленин подчинил свой индивидуализм интересам рабочих, но не выбросил его, а, наоборот, расширил, Толстой – интересам крестьян и тоже расширил индивидуальность свою.

Две правды ограничивают друг друга, поэтому они выступают как две власти. И так же как выше, чем больше власть первая, тем меньше власть вторая и наоборот. Чем больше диктует свою волю власть сверху, тем меньше возможности проявить свою власть внизу. Тем меньше самостоятельности проявляют внизу, и наоборот. Между властями устанавливается прямая и обратная связь, или кибернетическая связь, диалектическая. И эта же связь, как мы установили выше, и есть экологическая связь человек – природа.

Такая система с двумя правдами, двумя властями выражается в обучении так: Центр – учитель, периферия – ученик. Власть учителя в преподавании – это метод от общего к частному – дедукция, власть ученика идет снизу вверх, от частного к общему – индукция. В двустороннем обучении задача состоит в выборе равновесия между дедукцией и индукцией, синтеза их, установления многоуровневой системы, чтобы отвечать индивидуальным особенностям учеников. Тождество дедукции и индукции – значит включение опыта и чувства в правила расширенной дедукции. Дедукция – это правила, индукция – примеры, опыт, чувства. Дружба, любовь, следовательно, входят в индукцию. Только такой синтез дает понимание двустороннее – и умом и чувством.

Сколько вреда принесло одностороннее обучение с опорой только на правила, ум, память, дедукцию. Оно разделило в обучении точную науку и беллетристику, науку и искусство. В моей работе "Левая идея и русская идея" («Геополитика», 21.09.2009) построен синтез дедукции и индукции, как метод расширения дедукции в обучении математике, притом для разных индивидуальных уровней обучения. Как можно соединить логику и чувство? Третий знак соединяет. Но, говорят, органы чувств обманывают. На Востоке так не говорят. Это у европейцев. Они вначале отделяют ум, логику и чувства – сразу применяют ЗИТ, без этого они не могут – а потом говорят, что чувства врут. Но зачем вы их отделили от ума, логики? Вы их этим умертвили, так не ждите от них правды. Гете

прав. Европейцы врут с самого начала, мы врем, когда идем за ними. Как же ограничить разделение, деление, подразделения?

Это целая идеология – "разделяй и властвуй", она привела к беде цивилизации – экологической катастрофе. Общество уже тормозит, как умеет, наступление ее. Как было в Швейцарии, где ученые ЦЕРНА построили ускоритель – гигант для расщепления протонов. Какие частицы появятся после удара лоб в лоб, летящих с невероятной скоростью бедных протонов? Это интересно ученым. Посмотрели бы автомобильную катастрофу, – что остается при этом от людей и от автомобиля. Какие новые части, частицы появились при этом. Неужели автомобиль и люди состоят из таких частей?

В Швейцарии под влиянием общественности после первой неудачной попытки, отказались проводить эксперимент. Беда миновала. Это область физики. А в математике? Тут используют неограниченное деление, как будто без него обойтись просто невозможно. Так считают ученые. На этой операции построена вся высшая математика, все дифференциальное и интегральное исчисление. А мы хотим остановить, затормозить – выходит так – все инженерное образование, а теперь оно и школьное в развитых странах.

В самом деле, интеграл это неограниченное деление отрезка на бесконечное число до почти нулевых его частей и суммирование их, дифференциальное исчисление – это делимость почти нулевых частей и их взаимные отношения. Это идет от древних греков. Вспомните: как находят длину окружности. Так, как делал Евклид и Архимед, так делают и сейчас в науке и школе. В окружность вписывают правильный треугольник, затем удваиваем число его сторон, получаем правильный вписанный шестиугольник, удваиваем число его сторон и так удваиваем неограниченно до бесконечности число сторон, значит, неограниченно делим окружность на 3, 6, 12, 24... частей, получаем правильные вписанные многоугольники.

Соответственно им строим описанные правильные многоугольники. Вписанный и его описанный многоугольник образуют полосу, внутри которой находится данная окружность, к которой приближаются многоугольники полосы при неограниченном удвоении их сторон, или неограниченном делении окружности. А длины периметров их неограниченно приближаются друг к другу и к искомой длине окружности. Это метод последовательных приближений главный метод в математике, составляющий ее основу и выражающий характерную черту европейской цивилизации и ее главного достижения - точного естествознания.

Черту эту - неограниченную делимость, "разделяй и властвуй", неограниченное действие закона исключенного третьего. Это значит – постепенное приближение, идеология "природа не делает скачков". Если природа действительно не делает скачков, тогда метод

последовательного приближения – это точно то, что нужно для экологии. А жизнь показала, что этот метод завел нас в тупик. Нужно иметь тормоза, оппозицию, противоположный метод – метод скачков и синтез того и другого метода.

В нашем случае, ширина полоски, в которой находится окружность, становится бесконечно-малой величиной, которая стремится к нулю при неограниченном делении. Когда n – число делений стремится к бесконечности, ширина полоски стремится к нулю. Величина типа $1/n$. Ее значения: $1, 1/2, 1/3, 1/4, \dots, 1/10, \dots, 1/100, \dots, 1/1000, \dots$ все ближе ее значения приближаются к 0, но самого нуля никогда не достигают. Никогда – ни при каком n не может быть равенство: $1/n = 0$, – ведь это скачок, а скачки недопустимы, – поэтому вместо знака равенства применяют стрелку, $1/n$ стремится к 0 ($1/n \rightarrow 0$).. Парадоксальное свойство: неограниченно приближается переменная к нулю, все ближе и ближе с каждым шагом, а достичь, коснуться его, не может. Когда вы были в школе, она приближалась к нулю и вот вам 70 лет - она все приближается, не коснувшись нуля, через 70 лет она будет приближаться и вечно так будет и не коснется. Приближайтесь к истине, без надежды достигнуть ее. Истина недостижима. Хорош метод? Парадокс неограниченного деления, чистая мысль, абстрактное, мысленное деление. Реально так приближаться переменная не может, так делиться единица не может неограниченное число раз.

Деление обязательно остановится когда-то на каком-то шаге, достигнет нуля. Произойдет зашкаливание. Скачок. Для глаза предел видимости 0,1 мм, значит зашкаливание даст скачок $0,1 = 0$. Знак равно, а не стрелка увливания. Зашкаливание для целых чисел означает выполнение тождества $n = n + 1$. Тождество автоматически продолжается в класс эквивалентности: $n = n + 1 = n + 2 = \dots$ Для глаза: $0,1 = 0,01 = 0,001 = \dots$, зашкаливание дробей. Вспомните, в кабинете окулиста мы читаем тождество, висящее в таблице на стене: не вижу, не вижу, не вижу ..., теперь вижу 0,1. Точно вижу. Или наоборот: вижу, вижу, вижу... не вижу. При зашкаливании происходит скачком переход в противоположное. Для любого реального прибора зашкаливания не избежать, А если плохое зрение, тогда и $0,5 = 0$ и $n = 2 = 0$. Возможно зашкаливание при любом n , и даже $0 = 1$.. Это тождество двух противоположностей тоже возможно, и целый класс эквивалентности: $n = n + 1 = n + 2 = \dots$ для любого n , как целого числа, так и дробного.

Сделаем вывод. Бесконечно-малая по Коши, та, что принята в современной математике, основанная на неограниченной делимости, не принимается нашей интуицией, чувством. Нельзя привести примера ее в природе, в жизни. Выходит – природа ее не принимает. Это произведение только мысли согласно доктрине Декарта: "Я мыслю, значит существую". Доктрине односторонней, абстрактной, в согласии с логикой Аристотеля, формальной, идеальной логикой, с неограниченным применением ЗИТ. Наконец, перешли в логику третьего знака, ограничив ЗИТ, перешли в диалектику.

Это синтез-логика, идеально-реальная, многоуровневая. Бесконечно-малая в этой логике двусторонняя, созданная и мыслью и чувством ("Я мыслю и чувствую, значит существую"), она становится реальной. Реальные величины зашкаливают. Это позволяет приводить сколько угодно примеров бесконечно-малых. Идеальная бесконечно-малая по Коши соединяется с реальными величинами с помощью зашкаливания, скачка. Вот как: $1, 1/2, 1/3, 1/4 = 0$, что выражает: вижу 1, вижу 1/2, вижу 1/3, вижу-не вижу: $1/4 = 0$ – порог видимости, 3-й знак. Далее: $1, 1/2, 1/3 = 0$; $1, 1/2 = 0$; $1 = 0$. Я привел 4 уровня одной бесконечно-малой. Так ограничиваем делимость и переводим бесконечно-малые в разряд экологически чистых величин. Примеры есть. Их природа принимает.

В продолженной логике Зиновьева, о которой рассказано в моей статье "Памяти Зиновьева" («Геополитика», 07.04.2013), числа-скачки, как $1/3=0$, обозначены (1/3,0). Зашкаливание – есть синтез, единение неравных чисел в равные. Это же и есть "ничья", когда два противника n и n

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ (ПОЛЕМИКА)

+ 1 стали равными, и противоречие, конкуренция между ними перешла в свою противоположность – согласие. Закон исключенного третьего перестает действовать: кроме неравных n и $n + 1$ есть и третье $n = n + 1$. Вот мы и добрались до основания вопроса, как затормозить неограниченное деление. Парадокс: надо сделать его реальным, то есть "грязным" с точки зрения формально-логической математики, которая сейчас принята в науке и в университетах и школе. Зашкаливание – это отход от метода последовательных приближений, от идеологии "разделяй и властвуй", замена на противоположную – "соединяй и властвуй". Это скачок. Выходит, что ограничить деление, это перейти к новой арифметике, арифметики скачков, противоречий, ничьих, отказаться от ЗИТ, если настала необходимость перейти к синтезу, перейти на третий знак, то есть в диалектику. Отказаться от ЗИТ диалектически, чтобы снова вернуться к ЗИТ, когда сделан выбор.

Да, но это приведет нас к другой математике, отличной от обычной. В самом деле, равенство $n = n + 1$ скачка на 1, ничья, показывает, что четное число относительно, так как оно переходит в нечетное и наоборот нечетное в четное. Итак, помимо четных, нечетных чисел есть и четно-нечетные числа. Так $4 = 5$ – скачок: дважды два равно пять. Для живых систем это же правильно: два волка и два волка, сколько будет волков? Четыре? А если в это время у волчицы появился волчонок? Или появляется? Ни то ни се – третий знак. Как вы запретите? Вот и прав Гете: живых убивают, чтоб не было рождений, умираний и потом считают. Но так живое не изучить. В 17 веке Европа родила бесконечно малую величину. Ньютон объяснял, что это "момент" рождения из ничего (нуля) не нуля. У нас и обратно: момент рождения из ненулевого числа нулевого. Зашкаливание – и то и то. Синтез. А современная бесконечно малая по Коши: $1, 1/2, 1/3, \dots$, получаемая с помощью неограниченного деления до нуля, не имеет скачков, а в природе они есть. Она не удовлетворяет экологическому критерию чистоты – деление без соответствующего синтеза.

Хотите испытать, что дает новый метод скачков? Рассмотрим в этой связи знаменитую теорему: не существует такой дроби, квадрат которой равен двум. Доказывают ее так. Применяем метод от противного: допустим, есть такая дробь, квадрат которой = 2. Считаем эту дробь несократимой, то есть числитель и знаменатель ее разной четности: одно четное, второе нечетное. (Если дробь несократима, тогда ее сократим, получится несократимая). Простая выкладка показывает, что и числитель и знаменатель получаются оба четными, а были разной четности по предположению. Противоречие. В обычной логике это ложь, поэтому предположение, что такая дробь существует ложно. Значит, такой дроби нет. Так рассуждают сейчас и во времена Евклида. А как будет, если учесть третий знак, зашкаливание, скачок? Я привел доказательство теоремы, чтобы вы видели, что она верна только тогда, когда нет зашкаливания, когда чет и нечет всегда различны. Когда же они соединились в одно, стали относительными, поэтому нужно допустить, что верна и противоположная теорема. Существует дробь, квадрат которой равен двум. В самом деле, синтез четное-нечетное: $n = n + 1$, одновременно и то и то, как орел и решка в одной монете, нужен орел – поверните монету одной стороной, нужна решка – другой стороной, решает ваш выбор. Было правильным: $n = n$ или тоже самое $n + 1 = n + 1$. Но $n = n + 1$ было неправильным. Теперь эти тождества перестали отличаться. Произошел скачок на 1, но он допустим. Неправильное стало тоже правильным – произошло расширение истины. И пока выбора нет (фотофиниша нет), нечем отличить правильна ваша арифметика, непротиворечива, или неправильна и противоречива.

Экологический идеал, его правда – это синтез двух идеалов – математического и реала. Чем ближе к одному идеалу, тем дальше от другого. Когда наступает равновесие их, – это и есть экологическое равновесие. Так мы сказали. Считать же, что математика хранилища абсолютной истинности, строгости, точности, непогрешимости, как ее культ дважды два четыре – есть великое предубеждение, как и этот культ ее. В природе

все величины зашкаливаются, хотите или нет надо признать $n = n + 1$ наряду с $n = n$, закон сохранения единства противоположностей. При $n = 4$ отсюда следует, что $4 = 5$, дважды два пять. Если вы сделали пять ошибок и одну из них дважды, учитель засчитает – всего четыре, судья же засчитает пять. Если любит, прощает ошибки, не любит – не прощает. Любовь прощает: $n + 1 = n$ (зашкаливает).

Мы взяли конкретную неопределенность, ничью: $4 = 5$ и раскрыли ее с помощью внешней операции выбора: когда будет 4, когда 5 (фотофиниш включили), а когда ни то ни то, и то и то, т.е. $4 = 5$, если вы еще не решили, не созрели, как яблоко на дереве. Здесь логика живая, только с такой логикой можно подходить к экологической проблеме. С прежней, когда $n = n$, с ее единственно правильным научным: дважды два равно четыре, экологическая проблема несовместима, неразрешима. То обоснование, какое я привел, можно считать доказательством этого утверждения. Это же подтверждается на опыте нашей цивилизации с ее неограниченным "разделяемос", приводящем к тупику.

Приходится возвращаться назад. Раньше знали, что истина не только в точном естествознании, но и в гуманитарном знании. Когда-то Иван Сергеевич Тургенев сделал открытие, потрясшее не только его. Нашел ошибку у короля точности Пушкина позднего периода творчества в стихотворении "Буря". Он срочно собрал консилиум: А. Фета, Л. Толстого и предложил им самостоятельно найти ошибку. И тот и другой нашли ее. Какую? Логическую? Нет, ошибку несоответствия с природой при описании грозы. Экологическую ошибку, на нашем языке. Королем строгости в математике в то время считался немецкий математик Гаусс. Вполне резонный вопрос - кто точнее Пушкин или Гаусс? Теперь такой вопрос имеет смысл, ведь есть два идеала точности: в неживом мире и живом. Когда-то они сольются в синтезе, тогда можно сказать определенно, а сейчас согласимся на ничью.

В нашем случае, уравнение $x^2 = 2$ не имеет дробных решений, в древнем мире это был тупик, кризис. Пришлось создать новые числа, другой природы, иррациональные, чтобы решить это уравнение и аналогичные ему. Но эти числа построены с помощью неограниченной делимости, а это экологически грязный метод и полученные им числа такие же. Ведь дробные числа чистые – одно деление числителя на знаменатель. Но как же дроби разлагаются в бесконечные десятичные дроби. А это – бесконечная делимость, например: $1/3 = 0,333\dots$. Но эта бесконечная дробь обратима, легко снова из не получить $1/3$. – это умеют школьники. Раз процесс разложения обратим, снова вернулись к началу – выполнен закон сохранения единства, целостности, значит дробь $1/3$ экологически чистая, и само разложение ее чистое. А иррациональное решение этого уравнения, то, что принято в математике и в школе: $1,414\dots$ – бесконечная непериодическая дробь – как видите, получается неограниченным делением, но вернуться к экологически чистому числу – уже нельзя. Выходит экологически чистого решения уравнение $x^2 = 2$ не имеет. Тупик. "Если есть пробоина в борту корабля, ищи ее в голове капитана" – говорит наш знаменитый современник. Теперь мы знаем экологически чистое решение этого уравнения. Оно идеально-реальное разного уровня (степени) реальности, идеальности.

Какая степень? Выбирает ее тот, кто решает задачу, выбирает индивидуально, исходя из конкретных условий, приспособиваясь к природе среды и своих потребностей, считаясь с экологией. Вас устраивает уровень реальности, идеальности 0,1 – берите решение 1,4. Но это приближенное решение, не точное? Нет. Это точное решение вашего собственного уровня, теперь точность определяет не только старый идеал точности, но и реал, и синтез их, то есть точность не задана в готовом виде заранее, а она выбирается, определяется вами и природой, экологией. Но, все равно, 1,41 точнее?

Для этой задачи нет, лишние доли, подробности захламляет мое решение, как комнату ненужные вещи, поэтому 1,41 есть приближенное решение для моего точного 1,4, экологически чистого с скачком (уровнем): $0,1 = 0$. Для другой задачи может быть наоборот. Вот что значит экологически чистое решение уравнения.

Разумеется, этот вывод распространяется и на другие уравнения и другие задачи.

Число $\pi = 3,141592\dots$ тоже иррациональное, бесконечная десятичная дробь, полученная из периметра, вписанного в окружность правильного многоугольника, когда число сторон его стремится к бесконечности в результате бесконечного деления реальности идеальности на дуги, стремящиеся к нулю; в пределе этого приближения получаем идеальную окружность. (Число π – отношение длины полуокружности к ее диаметру). Теперь возьмем реально – идеальную окружность. Степени реальности-идеальности, например 0,01, тогда $\pi = 3,14$ – это точное число вашего выбора – ваша точность. А окружностью будет правильный вписанный 96-ти многоугольник в эту окружность. Полное: Полоса между этим многоугольником и описанным правильным 96-ти многоугольником около той же окружности. Реально-идеальная окружность имеет ширину, как и должно быть для реальной кривой. У нас она имеет ширину. Теперь иррациональное число обращается в обыкновенную дробь $22/7$. Проверьте: делите 22 на 7, получим 3,14...приблизительно 3,14, а это теперь точное идеально-реальное число степени, скачка 0,01. Это экологически чистое число $\pi = 22/7$. Число Архимеда, у него $22/7$ приближенное π , у нас точное. Точное, в логике третьего знака.

Считайте, что рассказанное на этих примерах, есть конспект школьного урока по экологическому обучению. На нем я решаю конкретную экологическую задачу. Наконец это обучение, расширяющее обычное решение – ведь оно не отвергает прежнее иррациональное решение, а дает новое решение, дополняет первое, продолжает путь, предложенный знаменитым нашим соотечественником Н.И.Лобачевским. Он отказался применять в доказательстве 5-го постулата метод от противного и пришел к новому решению, новой геометрии. Мы сделали то же самое в своей задаче, и пришли к новому решению, объединив его с прежним решением, получили реально-идеальное решение. Это замечание сделано мной в согласии с постулатом о патриотизме в предлагаемой Сергеем Лисовским системе.

Кто у кого должен учиться – человек у природы или природа у человека? Гамлетовский вопрос. Деление ядра атома на элементарные частицы вышло за порог разумности, когда можно сохранить его целостность, так как нет соответствующего синтеза, чтобы вернуться назад от частиц к целому атому. К счастью природа следует другому закону, вопреки физикам: у нее деление, анализ, сопровождается синтезом, связь прямая и обратная действует одновременно – закон здоровой экологии – единства противоположностей. Закон диалектики, который мы выбросили после 56 года потому, что не поняли его.

То, что делали физики с атомом, биологи делают с клеткой. Делили, расщепляли до молекулярного уровня – молекулярная биология. Проникли в ядро клетки, до ее

части хромосомы, а в хромосоме делили до ген – до частиц наследственности живого организма. Генетика – гордость Западной науки. Великое достижение метода "разделяй и властвуй". Так считают большинство ученых. Посудите сами – изобретена система с клавиатурой из 70000 различных кнопок – по числу человеческих генов.

Для каждого качества человека есть свой ген: ген любознательности, ген риска, ген облысения, ожирения, алкоголизма, наркомании, гомосексуализма, преступности, старения и т.д. Эти качества врожденные передаются потомству. Их можно изменять способом деления, разрезания на части ДНК вместо одной ее части вставлять другую. Да вот беда: один и тот же ген может нести в себе не только положительное свойство, но и отрицательное. Как же убрать отрицательный ген из комбинации генов между собой, чтобы не развалить целое, всю систему? Чтобы создать эмбрион с нужными свойствами, нужно заранее знать, на какие кнопки можно нажимать, в какой последовательности, на какие нельзя нажимать.

Техника генной инженерии, ее метод разделения, разве сохранил целостность природы эмбриона, не искалечил ее. Если человек кашляет, это свойство человека здорового или больного? Ген кашля вырезать? Разрезание, которым получены гены, разрезает целостность системы, взаимосвязь генов. Разрушается живая связь между ними, третий знак, отношение "ничья", а с нею нравственные качества природы человека: любовь, братство, доброта, сострадание. Но это нужно доказать. Иначе это слова. А что говорит генетика? Она говорит, что в открытых этим методом генах как раз не встречаются гены, ответственные за нравственные качества: любовь, доброта, дружбу. Для нас эти гены, нравственные самые важные. Может еще не найдены эти гены?

Метод, который порождает конкуренцию, быть первым, во что бы то ни стало, не может привести к любви и братству. Не может создать чистого человека. А только чистый человек сделает и природу чистой. Мы знаем, что генетика уже давно перешла порог, при котором сохраняется целостность живого организма. Как возвращаться назад к восстановлению разрушенного от разделения, назад к собиранию, соединению? Теперь мы знаем, это дает включение третьего знака в логику. Он ограничивает процесс разделения, тормозит его. Как же вырезать в генах порочное качество человека, если третий знак утверждает, что оно в единстве с достоинством, ведь наши недостатки есть продолжение наших достоинств и наоборот. И это неоспоримо. Для третьего знака это закон. Прежде надо понимать, а потом нажимать кнопку.

Критиковать хорошо. Но, как добраться до индивидуальных качеств человека, как изменять эти качества? Без ген нельзя? Можно без деления клетки, хромосом, без разрезания ДНК. Признайте две истины, два идеала: идеал и реал и их синтез: истину идеально-реальную, третий знак. Она многоуровневая, имеет много степеней, уровней, реальности, идеальности. Каждый человек может сам выбрать свой уровень, свою индивидуальную правду: свою степень реала и идеала. Переход с одного уровня на другой делает скачком сам человек. Бросает курить сам, а не вырезают кусок и вставляют кусок ДНК ему в генах, не зная последствий. Да еще и убивают тысячи животных, чтоб научиться этому делу. (С куревом я загнул, но суть метода сказал). Скачки делаются в самой арифметике числами, поэтому индивидуальных уровней столько, сколько есть чисел. Много больше, чем кнопок у генетиков. И выбирает свой уровень сам человек, чтобы изменить какое-то качество, стать другим.

В педагогике такую многоуровневую систему обучения выдвинул наш яснополянский мудрец. Вот вам антигенетическая программа. Она не прошла ни тогда, ни потом. Система дедуктивно-индуктивная: двигаемся вдоль уровня – дедукция, потом скачок на другой уровень – индукция. Менделеев шел тем же путем. Свойство химического элемента определяется его положением во всей системе элементов, свойством в целом, позицией, отношением его к другим элементам. В этом смысл открытия Менделеева.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ (ПОЛЕМИКА)

Толстой утверждал относительность нравственных качеств человека, считая главным, позиционный смысл их, неразрывность отрицательных и положительных качеств, то есть наличие их в полосе третьего знака. Для выявления, выбора того или другого значения, нужно знать позицию в целом, как в шахматах значение фигуры определяется позицией ее в партии. Слабая фигура становится сильной, если изменилась позиция в целом партии. В полосе третьего знака доставляется истина и ложь, какие были приняты ранее, например: дважды два четыре и дважды два два.

Вы скажете: первая истина, вторая ложь. Это вы так скажете. А природа так скажет? А может не так? Какова ее истина и ложь? Организм как растет? Делением клетки. Разделилась клетка, вторая ее половина не сама по себе, она продолжает первую, она в единстве с ней, деление сопровождается синтезом, единением новой и старой клетки. Это единство дает рост ткани, органа, организма. А генетики делают и делают, новое не знают, что делает старое, забывает его, то и то само по себе. Вот и сравните деление в генетике и в природе. Гены управляют человеком, а разве не обществом он воспитывается. От этого куда не уйти. Это реальность. Воспитание делает чудеса, а не нажатие генных клеток. Макаренко превращал преступников в нормальных людей советского общества. Но тогда и общество было против индивидуализма. А сейчас общество против единения, братства людей и оно, вопреки Макаренко, превращает нормальных людей в преступников.

Позиция в целом решает дело, а не генетические кнопки. В шахматах ферзь получается из проходной пешки, но, чтобы пройти ей в ферзя, сколько нужно пожертвовать других пешек, фигур. Главное – не в пешке, шашке, а в позиции. Чтобы действовать с дробями, надо уметь их привести к общему знаменателю. Людей разъединили до атомарного уровня и хотят приложить на каждого кнопку, чтобы управлять ими. Не хватит кнопок. Придется приводить людей к общему знаменателю. Этот знаменатель любовь и дружба. Того, чего нет в генной клавиатуре, в компьютере, в их логике "быть или не быть". Скажут: любовь и дружба, нравственность - категории христианства и других религий. Да, но они же принадлежат и науке расширенного разума, основанной на третьем знаке ЗИТ, на диалектике. Это приводит к синтезу науки расширенного разума и христианского учения. Их постулаты совместимы. Главная заповедь христианства – заповедь любви. А главная молитва "отче наш" говорит, что все мы братья, как дети отца нашего. На этой основе получается синтез...

Напомню пример из прежней своей работы. В нем решается экологическая задача. Два человека хотят разделить пополам участок земли прямоугольной формы. Решаем по правилу арифметики: $2 : 2 = 1$, по одному гектару каждому. А по нравственному правилу, допустим, это два брата, они отказываются делиться, решают жить на общем участке, для них участок неделим: $2 : 2 = 2$, а не 1. Деление определяется из умножения, из таблицы умножения: поэтому $2 : 2 = 1$, так как 1 умножить на 2 равно 2. А в деление по-братски: $2 : 2 = 2$, получится: 2 умножить на 2 равно 2, а не 4. Противоречие правилу арифметики. Но это еще не конец, не окончательный тупик. Теперь две правды. А вдруг это не противоречит другой правде – правде природы. У нее может быть другая таблица умножения. Дважды два равно два – это значит $2 + 2 = 2$. Складываются два листа бумаги не обязательно последовательным прикладыванием один к другому, а, как два листа тетради складыванием один на другой. Экономно именно так складывать.

Природе: $2 \cdot 2 = 2$ не противоречит, хотя оно противоречит традиционному: $2 \cdot 2 = 4$. Третий знак допускает и то и другое, противоположное первому, и допускает выбор то одного, то другого. В этом примере экологически чистым следует признать второй выбор: $2 \cdot 2 = 2$, а не 4. В нем прообраз и социалистического идеала и христианского и других мировых религий. Какое деление экологически чистое в этом примере? То, что содержит дружбу и любовь, основанное на арифметике третьего знака: 2 на 2 равно 2 . Вы видите, как экологическая проблема переводится на другой язык, на язык той арифметики,

которая адекватна языку природы. Мы не выбросили, как генетики делают, порочное деление, когда $2 : 2 = 2$ и дважды два есть два, но допустили его, как вторую правду, но зато заменили конкуренцию, отчуждение, приносимую обычным $2 : 2 = 1$ и $2 \cdot 2 = 4$, на противоположное отношение: дружба и любовь.

Возможно противоположное. В природе есть и конкуренция и катастрофы. Дело не в культе природы. В наше время необходимо перейти к отношению любви и братства, чтобы решить экологическую проблему. Метод любви и братства, это чувство входит в саму логику третьего знака, в ее инструмент, в ее арифметику, как показывают приведенные примеры решения экологических задач. Вот такой выход из экологического тупика дает диалектика, третий знак. Вместо диады обычной логики: жизнь – смерть, третьего не дано, напротив третий знак вводит триаду: жизнь – смерть – снова жизнь (закон двойного отрицания).

Диалектика предлагает путь продолжения жизни. Она дает цельную идеологию новому социализму, названному экологическим Сергеем Лисовским. Здесь представлена конкретная разработка экологического социализма. В этом виде экологический социализм является продолжением нашего социализма до 56 года в том смысле, что тот социализм использовал для своего построения диалектический метод. Но экологический социализм построен на новой модели диалектической логики, как логики живого мира, логики третьего знака. (В прежних своих работах я называл эту логику двусторонней правдой). Теперь имеет смысл назвать ее экологической логикой.

Советский Союз, как социалистическое государство, был построен на марксистской диалектической идеологии. Теперь станет вопрос о создании государства экологического социализма на основе идеологии экологической, ее диалектики третьего знака. То есть возрождение Советского Союза на такой основе. Такова логика. В обычной логике есть диада и только: есть СССР – нет СССР, третьего не дано. Диалектика основана на триаде: есть СССР – нет СССР – есть СССР, восстановленный в третьем знаке. Это диалектический закон двойного отрицания. В третьем знаке закон развития, синтез, ведь в синтезе мужского начала и женского создается сам человек. Общество созидания – его источник в третьем знаке, в диаде его нет, она для общества потребления.

Новая эпоха – переход от общества потребления к обществу созидания. Переход от формулы: материальное производство – есть двигатель человеческого общества к формуле: информационное, умственное производство – двигатель человеческого общества. «Производство» умных людей (кадры решают все) становится главным лозунгом информационной эпохи. Главной операцией для нее станет синтез, собирание черепков от разделения природы, людей от прежней эпохи "разделяй и властвуй, восстановление целостности – "соединяй и властвуй". ▲